

Любопытный звук привлек внимание Ипполиты, и она посмотрела на извивающегося младенца на руках. Мальчик не был слишком трудным, но он уже проснулся, в отличие от того, каким он был несколько часов назад, и поэтому почти постоянно ворочался в руках королевы амазонок, его сияющие голубые глаза окидывали закрытую занавесом сцену.

Королева амазонок с улыбкой наблюдала за любопытством своего нового сына. Мальчик всегда с удовольствием рассматривал все новые места и предметы вокруг, когда она приводила его в новую комнату королевского дворца, но сегодня вечером его впервые вывели на улицу, и ребенок явно не мог налюбоваться этим.

"Ипполита". сказала Филиппа, вставая рядом со своей сестрой-амазонкой, королевой и подругой в это самое трудное время ее правления, Эпион и Меналиппа сделали то же самое. "Что бы ни случилось, мы всегда будем рядом с тобой, моя королева".

Улыбка Ипполиты, несмотря на то, что она сама нервничала из-за того, что должно было произойти этим вечером, слегка расширилась от такого проявления преданности и поддержки. "Спасибо, сестры.

"Вы уже выбрали имя для нашего нового принца, ваше величество?" сказала Меналиппа, наклоняясь ближе, чтобы взглянуть на младенца на руках своей королевы, которая, в свою очередь, с любопытством смотрела на жрицу.

"У него уже есть имя, Меналиппа". сказала Ипполита, улыбаясь младенцу, который повернул голову и улыбнулся ей, явно полагая, что его новая мать хочет его внимания, которое он с радостью ей уделит. "Его зовут Кал".

"Хм, это не типичное греческое имя для принца, не так ли?" Гера поправила свою королевскую корону и царственные одежды в зеркале, готовясь предстать перед своими поклонниками, и по ее тону было ясно, что имя ребенка ей не нравится.

Услышав явное неодобрение Геры, Ипполита слегка нахмурилась, вспомнив их разговор в тот день. Королева Небес хотела, чтобы Ипполита переименовала ребенка и дала мальчику имя, более подходящее для древнегреческой культуры, чтобы помочь ему лучше ассимилироваться в их культуре, когда он вырастет.

Но Ипполита отстаивала свой выбор оставить имя мальчика неизменным, доказывая греческой богине, что, хотя он теперь будет принадлежать ей, она не станет отнимать у него последнее, что дали ему родные родители, - его имя, и в конце концов Гера уступила, но все же каждый, кто встречался с главной богиней амазонок, знал, что она не из тех, кто признает поражение...

"Но ведь он не типичный полубог, не так ли, царица Гера?" спросила Эпиона, надеясь предотвратить возможную ссору между двумя королевами перед началом церемонии.

На искренний вопрос целительницы Гера лишь язвительно улыбнулась. "Нет, он не Эпиона, и

однажды он докажет, что лучше бастарда моего брата, я уверена в этом". Богиня закончила поправлять корону и взяла свой Небесный скипетр, прислоненный к зеркалу, а затем подошла к квартету амазонок, собравшихся вокруг младенца на руках своей королевы, который затих, почувствовав на себе взгляд Геры.

"Не правда ли, Кал? Когда-нибудь ты станешь великим защитником для своей матери и всех ее сестер". спросила Гера, глядя на младенца с любящей улыбкой. "Ты ведь убьешь Геракла и всех его последователей-варваров ради своей новой крестной матери, правда, дорогой?"

В ответ Кал лишь поднял глаза на греческую богиню, смотревшую на него сверху вниз, и улыбнулся, что Гера восприняла как согласие, после чего повернулся обратно и, не потрудившись спросить, готовы ли Ипполита и остальные, использовал свои телекинетические способности, чтобы начать раздвигать занавесы и открывать себя огромной аудитории амазонок, ожидавших снаружи.

Хотя, по правде говоря, ни одна из четырех амазонок не могла придумать вескую причину, чтобы еще больше затянуть процесс: пора было начинать церемонию, независимо от того, готовы они к ней или нет.

Меналиппа встала рядом с греческой богиней, которая начала светиться олимпийской энергией. Гера, очевидно, хотела создать атмосферу власти и могущества, обращаясь к своим поклонникам этим вечером.

Филипп и Эпион остались рядом со своей королевой, пока та держалась в тени, а Гера руководила церемонией: генерал стоял справа от Ипполиты, а лекарь - слева от нее, и оба положили руки на плечи своих лидеров для поддержки.

Ипполита тем временем выпрямилась и поправила Кала на руках так, чтобы он оказался лицом вперед, когда придет время показать его толпе. К счастью, он перестал извиваться и теперь молча смотрел на огромную толпу, к которой Гера обращалась голосом, подобным грому.

"Амазонки Фемискиры!" воскликнула Гера, шагнув вперед, чтобы прервать последние нити разговора среди толпы женщин, прежде чем продолжить. "Несомненно, вы все задаетесь вопросом, почему мы с вашей королевой созвали вас сюда этим вечером. Сегодняшний вечер - критический момент в истории амазонок, ибо, видите ли, мои верные поклонницы, я боюсь, что мой бывший муж Зевс, громовержец, которым он является, хочет, чтобы его любимый сын и его нечестивые последователи сбежали из подземного мира, чтобы снова завоевывать и грабить от его имени..."

В толпе амазонок раздались громкие крики то ли гнева, то ли ужаса. Нахмурившись, Ипполита отступила еще дальше в тень и притянула Кала еще ближе к сердцу. Гера же только еще больше повысила голос, ее фиолетовые глаза сверкали в свете костра в амфитеатре.

"Ублюдок моего брата и его варварские отродья уже считают, что выиграли грядущую войну!" Какофония криков амазонок становилась все громче, но все же рокочущий голос Геры

пересилил их всех. "Я говорю, что они глупцы!"

Крики испуганного гнева сменились криками праведного одобрения, и Гера позволила им надолго овладеть сценой, прежде чем снова потребовать тишины от своих поклонников одним взмахом скипетра. В амфитеатре воцарилась жуткая тишина, амазонки нервно задвигались на своих местах, пока Гера пристально вглядывалась в толпу в поисках признаков несогласия с тем, что она собиралась сказать дальше.

"Я знаю, вы все слышали слухи о том, что на самом деле представляет собой эта церемония, мои поклонники". Гера говорила медленно, но твердо, словно осмеливаясь, чтобы хоть одна амазонка в толпе выступила против ее слов. "Но позвольте мне сказать вам прямо сейчас: истинная причина, по которой вы были созваны сюда сегодня вечером, - это то, что вы можете стать свидетелями спасения ваших сестер, чтобы вы сами увидели, какой великий дар я вам преподнесла!" Голос Геры возвысился с триумфом. "Узрите, мои храбрые женщины-воины Фемискиры, ключ к нашей окончательной победе над Гераклом и его ордой варваров!"

Поняв, что это ее выход, Ипполита сделала храброе лицо и наконец вышла из тени в центр хорошо освещенной сцены, где перед ней стояли Гера и Меналиппа, за ней - Филипп и Эпион, а зрители, почти все амазонки на всем острове, в недоумении смотрели на нее, точнее, на то, что она держала в руках.

Ипполита чувствовала на себе взгляды всех женщин в толпе, женщин, которые в первую очередь были ее сестрами, а во вторую - ее подданными, и смотрели на маленького младенца на ее руках с выражением, которое варьировалось от благоговения до удивления, от растерянности до тревоги и даже, к сожалению, гнева.

Кал же, в свою очередь, уже давно перестал извиваться и молча разглядывал собравшуюся публику со спокойным любопытством, не выказывая ни страха, ни робости.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105305/3720748>